

УТВЕРЖДАЮ

Врио начальника
Нижегородской академии
МВД России
полковник полиции

А.Г. Супрунов
«23» мая 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» – на диссертацию Тагирова Айрата Наилевича на тему «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

В соответствии с п. 24 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, «в отзыве ведущей организации на диссертацию отражается значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки. В отзыве на диссертацию, имеющую прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации».

На основании изучения диссертации и автореферата А.Н. Тагирова ведущая организация приходит к выводу о том, что полученные автором результаты имеют существенное значение для развития науки уголовного процесса; в работе содержатся конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, касающихся деятельности следователя по розыску и установлению имущества.

Данное заключение подтверждается следующими фактами.

Тема диссертации имеет теоретическое и практическое значение. Высокая актуальность темы обусловлена тем, что уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества обеспечивает как частные, так и публичные интересы в уголовном судопроизводстве, поскольку она направлена на поиск похищенного имущества, а также имущества, подлежащего аресту в целях обеспечения возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда, а также на исполнение итоговых судебных решений. В условиях противодействия расследованию и сокрытию подозреваемыми, обвиняемыми имущества от обнаружения и наложения ареста и в отсутствии действенных мер по его розыску достижение указанных целей становится затруднительным, а значит, и ставятся под сомнение надлежащие охрана прав потерпевших от преступлений, компенсация им ущерба, защита прав и законных интересов граждан и государства.

Указанные проблемы имеют жизненно важный характер, что подтверждается эмпирически. Диссертантом приведены убедительные статистические данные, показывающие значительный ежегодный ущерб, который наносит преступность. Так, по сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) только в 2023 году составил 587,6 млрд руб., из них более половины – 311,1 млрд руб. – от преступлений экономической направленности.

Кроме того, статистические данные подчеркивают низкую эффективность возмещения ущерба, что является насущной проблемой правоохранительной деятельности, указывающей на то, что социальная справедливость восстанавливается не в полном объеме. Значительная доля причиненного материального ущерба остается без возмещения. Подобное положение дел недопустимо и требует выработки концептуально новых подходов к вопросам розыска имущества в уголовном судопроизводстве, а

также создание теоретических и нормативно-правовых предпосылок объединения усилий различных государственных органов и формирования соответствующего межотраслевого института.

А.Н. Тагиров правильно выявил ключевые точки актуальности исследуемой темы, верно определил объект и предмет научного исследования, четко поставил цель и конкретизировал задачи. Все это позволило методологически правильно осуществить комплексное осмысление проблем, возникающих в ходе розыска имущества при расследовании преступлений, а также выработать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию практической деятельности и законодательной регламентации в указанной сфере.

Результаты диссертации прошли хорошее практическое подтверждение. Достаточно широкая эмпирическая база научного исследования, включившая в себя результаты анкетирования 403 следователей и руководителей следственных органов шести регионов Российской Федерации и изучения 200 уголовных дел, позволила обеспечить его научную достоверность.

Результаты работы соответствуют требованиям новизны и самостоятельности. О научной новизне исследования свидетельствуют итоги развернутого изучения истории отечественного розыска имущества, выразившиеся в выявлении четкой закономерности между уровнем развития состязательных начал в конкретный исторический период и вниманием законодателя к вопросам розыска имущества как действенного инструмента возмещения вреда от преступлений.

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук один из первых продуктивно применил комплексный подход к изучению вопросов розыска и установления имущества как одного из направлений следственной деятельности, которое в нынешних условиях становится все более значимым для обеспечения прав и законных интересов граждан, а также интересов бюджетной системы. Элементы научной новизны содержатся в

разработанном автором уголовно-процессуальном понятии «доход от преступной деятельности». Определенной оригинальностью отличаются дополнения имеющихся понятий «имущество» и «розыскные меры».

Автором выявлены недостатки мер процессуального принуждения, направленные на возмещение ущерба от преступлений, и сформулировано предложение о дополнении уголовно-процессуального законодательства такой мерой процессуального принуждения, как временный запрет на распоряжение имуществом. Данное предложение является новым. Значимым для уголовно-процессуальной науки являются результаты анализа возможностей органов принудительного исполнения в сфере розыска имущества и предложение о задействовании данного потенциала на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Результаты исследования имеют практическую значимость. Они направлены на решение проблем, связанных как с обеспечением идеи неотвратимости ответственности за совершенное преступление, так и обеспечения возмещения вреда от преступлений. Практическое значение работы выражается в подготовке достаточно обширных обоснованных предложений о внесении изменений в действующее законодательство и возможности использования его результатов.

Структуру диссертации, включающую в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и приложения, следует признать оптимальной, соответствующей концептуальному замыслу работы и требованиям четкого логического изложения материала исследования и его задачам.

Вместе с тем диссертация А.Н. Тагирова содержит дискуссионные положения, которые требуют обсуждения и дополнительной аргументации в ходе защиты.

1. Несомненным достоинством работы является проблемный подход. В ходе исследования автор обнаружил и конкретизировал немало актуальных проблем розыска имущества. Вместе с тем в отношении некоторых важных

проблем исследователь ограничился лишь простой констатацией, не предлагая решения. Так, во введении к диссертации обращается внимание на то, что статистические показатели работы органов предварительного расследования учитывают только прямой материальный ущерб от преступлений, а денежный эквивалент причиненного потерпевшим физического и морального вреда не учитываются. Диссертант подчеркивает, что компенсация такого вреда также должна быть включена в цели розыска имущества. Вместе с тем конструктивных предложений по решению этой проблемы, в частности по совершенствованию работы правоохранительных органов, в работе не приводится.

2. Автор несколько гиперболизирует важность нормативного закрепления терминологии, сопутствующей розыску имущества, и предлагает в статью 5 УПК РФ новый термин «доход от преступной деятельности», а также уточняет имеющуюся терминологию. По нашему мнению, в этом нет ни теоретической, ни практической необходимости. Кроме того, предлагаемые изменения не всегда добавляют определенности по-новому трактуемым понятиям. Так, предлагая уточнения в определение понятия «имущество», содержащегося в п. 13¹ ст. 5 УПК РФ, диссертант обращается к таким формулировкам, как «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта». По нашему мнению, подобная перегрузка нормативного понятия «имущество» нецелесообразна. Кроме того, понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта» являются не устоявшимися и в сфере своего традиционного применения. Даже Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ не в полной мере обособляет эти понятия друг от друга и однозначно «не уверен» в их логическом соотношении.

3. Диссертант предлагает новую меру процессуального принуждения в виде временного запрета на распоряжение имуществом. С одной стороны, данная мера вписывается в общую логику правоохранительной деятельности, стремящейся к максимальному обеспечению неотвратимости наказания, но с другой – явно выбивается из правозащитных тенденций, присущих

современному отечественному уголовному судопроизводству, согласно которым существенное нарушение прав участников процесса (даже при явной к тому государственной необходимости) допускается только на основании судебного решения, поэтому подобные правоограничительные предложения нуждаются в серьезной аргументации, опирающейся на твердые методологические основания и особую идеологическую трактовку принципов уголовного процесса.

4. Формулируя предложения по оптимизации розыска имущества, автор «щедро раздает» уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные полномочия различным субъектам, имеющим косвенное отношение к расследованию. В частности, в диссертации активно проводится идея о привлечении к розыску имущества органов принудительного исполнения (службы судебных приставов). Сама по себе идея взаимодействия следователя с широким кругом субъектов вполне продуктивна. Вместе с тем диссертант, причисляя себя к сторонникам принципа процессуальной экономии, должен понимать, что увеличение количества субъектов, привлекаемых к решению задач розыска, этой экономии не способствует. Кроме того, судебные приставы нацелены на исполнение судебных решений, а не решений, принимаемых в стадии предварительного расследования. Последнее обстоятельство является существенной предпосылкой для сложностей в осуществлении взаимодействия судебных приставов со следователем.

5. Говоря о принципе процессуальной экономии в ее приложении к розыску имущества, следует отметить в качестве замечания, что автором не в полной мере проработан вопрос о возможностях практического воплощения этого принципа. По сути, в диссертации сделан акцент только на предложении, связанном с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при внесении обвиняемым депозита в размере суммы штрафа, предусмотренного УК РФ за соответствующее преступление. Полагаем, что на защите автору следует

развить мысль об иных направлениях практического воплощения принципа процессуальной экономии при организации розыска имущества.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не снижают общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его теоретической и практической значимости, обоснованности предложений и рекомендаций, содержащихся в положениях, выносимых диссертантом на защиту, и не отражаются на выводах исследования.

Текст диссертации и автореферата, содержащий результаты самостоятельного научного исследования, позволяет сделать вывод о том, что соискатель достиг сформулированной им цели, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности и соответствующих сфер деятельности.

Заключение диссертации и содержание автореферата отражают основные результаты исследования, содержат наиболее значимые выводы, включающие в себя (в том числе) понимание сущности розыска имущества в уголовном судопроизводстве и унификации соответствующих терминов, предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, развитии процессуального инструментария розыска имущества, а также практической деятельности органов предварительного расследования и их взаимодействия с другими государственными органами.

Таким образом, ведущая организация приходит к выводу о том, что диссертационное исследование на тему «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества» отвечает требованиям п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024), а его автор – Тагиров Айрат Наилевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации доктором юридических наук (научная специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»), профессором Михаилом Петровичем Поляковым; обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» 7 мая 2024 г., протокол № 19.

Начальник кафедры уголовного процесса
Нижегородской академия МВД России
полковник полиции
кандидат юридических наук, доцент
«22» мая 2024 г.

О.И. Долгачёва

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Нижегородская академия МВД России, НА МВД России).
Почтовый адрес: Анкудиновское шоссе, 3, Нижний Новгород, БОКС-268, 603950.
Тел. 8 (831) 421-72-01, факс: 8 (831) 464-30-18.
Адрес электронной почты: na@mvd.ru.
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.na.mvd.ru.

